

Политконсультант / Political Science and Technology <https://politicjournal.ru>

2024, Том 4, № 4 / 2024, Vol. 4, Iss. 4 <https://politicjournal.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://politicjournal.ru/PDF/03PK424.pdf>

5.4.5. Политическая социология

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уваров, И. А. Значение социального пространства исправительного учреждения для формирования социокультурных качеств личности осужденного / И. А. Уваров // Политконсультант. — 2024. — Т. 4. — № 4. —

URL: <https://politicjournal.ru/PDF/03PK424.pdf>

For citation:

Uvarov I.A. The importance of the social space of a correctional institution for the formation of socio-cultural qualities of a convict's personality. *Political Science and Technology*. 2024;4(4): 03PK424. Available at:

<https://politicjournal.ru/PDF/03PK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Уваров Игорь Алексеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Ставрополь, Россия

Доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Значение социального пространства исправительного учреждения для формирования социокультурных качеств личности осужденного

Аннотация. Лишение свободы, традиционно рассматривается как один из наиболее сложных социальных институтов. Особый интерес у специалистов в области пенитенциарной социологии и криминологии вызывает социальное пространство исправительных учреждений, как условие для формирования специфической социальной общности. А этой связи, как отмечает автор статьи, особый интерес приобретает проблема формирования социокультурных качеств у личности осужденного в закрытом социальном пространстве исправительного учреждения. Специфический характер закрытости исправительных учреждений, сформировал в них две неравные по количественному и качественному составу социальные общности — «пенитенциарное сообщество» и «пенитенциарный социум». Особенности закрытого характера жизнедеятельности этих социальных общностей, позволяют специалистам в области пенитенциарной социологии и криминологии фиксировать усиление влияния на личность осужденного с их стороны. Безусловно, в качестве закономерного вопроса, будет проблема деятельности в этой связи администрации исправительных учреждений. Такая постановка вопроса нашла свое отражение не только в научной литературе, но и в правоприменительной практике. Многочисленные эмпирические исследования пенитенциарного социума, фиксируют наличие ключевой проблемы тех качественных характеристик социального пространства, исправительного учреждения которые оказывают влияние на формирование социокультурных качеств личности осужденных. Для решения данной проблемы автором были проанализированы основные подходы к пониманию социального пространства, учреждений отечественной уголовно-исполнительной системы. Было уточнено понятие социального пространства исправительного учреждения, определены его основные признаки (пространственно-временные границы); формальные и неформальные коммуникационные каналы, детерминирующие доступ осужденных к материальным ресурсам в социальном

пространстве исправительного учреждения. В результате проведенного анализа взаимодействия данных признаков на социокультурные качества личности осужденных, позволили автору прийти к выводу о взаимообусловленности формирующего действия социокультурных качеств личности осужденного и свойств социального пространства исправительного учреждения.

Ключевые слова: социальное пространство исправительного учреждения; личность осужденного; пенитенциарный социум; пенитенциарное сообщество; социальный статус осужденного; социокультурные качества осужденного; социальная среда осужденных

Социальное пространство исправительного учреждения традиционно принято рассматривать как специфическое. Отсюда и убежденность в том, что такие условия оказывают влияние на формирование специфических — пенитенциарных социокультурных качеств личности осужденного. Пенитенциарные социологи, на протяжении многих десятилетий предпринимали попытки поиска эмпирического подтверждения особенностей формирования социокультурных качеств лиц, волею судьбы оказавшихся в изолированном социальном пространстве [1; 2]. Авторы закономерно приходят к выводу о том, что существующая в закрытой социальной системе совокупность необходимых социокультурных свойств личности, предполагает и создания необходимых для этого условий. Поэтому процесс усвоения необходимых в условиях изоляции качеств, направлен прежде всего на:

- выработку у осужденного навыков взаимодействия в пенитенциарном социуме;
- определение качеств, которые позволят безошибочно устанавливать место осужденного в неформальной иерархии;
- способность осужденного, реализовывать специфические навыки для безопасного для себя существования в условиях изоляции от общества;
- определять уровень криминальной зараженности личности для его последующего рекрутирования для нужд пенитенциарного сообщества.

Строгость соблюдения всех элементов вышеназванного процесса является необходимым для всего пенитенциарного социума несмотря на то, что конечными бенефициарами его результативности всегда остаются представители пенитенциарного сообщества. Формирование специфических (сугубо пенитенциарных) качеств личности осужденного, являются условием сохранения такого закрытого социального образования. На протяжении всего периода существования пенитенциарного сообщества, этот вопрос всегда стоял для него особенно остро. Мы убеждены, что формирование специфического социокультурного пространства в рамках закрытых социальных образований, является аксиоматичным. Только при его наличии, можно соглашаться со сложившимся в отечественной и зарубежной пенитенциарной социологии, представлении о наличии в закрытом социуме специфической субкультуры [3].¹

Говоря о так называемой субкультуре, которая по мнению исследователей существует в условиях мест лишения свободы, необходимо сделать некоторое уточнение. Проводя изучение одной и той же социальной среды, пенитенциарные социологи и криминологи приходят к совершенно разным выводам. Одни находят там — «пенитенциарную субкультуру».²

¹ Тищенко, Н.В. Тюремная субкультура в пространстве культурных практик: автореф. дис. ... д-ра культуролог.: 24.00.01 / Н. В. Тищенко. — Саратов, 2013. — 39 с.

² Герасимова Ю.Р. Социальный облик осужденного, отбывающего наказание в пенитенциарном учреждении (на материалах Иркутской области): автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. — Улан-Удэ, 2013. — 25 с.

Другие — «субкультуру заключенных». ³ Третьи — «тюремно-воровскую субкультуру». ⁴ Четвертые — «субкультуру преступного мира». ⁵ И так, практически до бесконечности, вплоть до экзотических — «правовая субкультура сотрудников» ⁶ или даже «формальная (уголовно-исполнительная) субкультура». ⁷ Не вдаваясь в анализ таких формулировок, можно предположить, что основная ошибка таких авторов заключается в том, что они, в оценке социокультурного пространства отечественных исправительных учреждений применяют принятую в западной пенитенциарной социологии и криминологию терминологию. В частности, североамериканский криминолог Альберт Коэн, отмечал, что «тюремная субкультура», является «концентрированным вариантом» так называемой — «криминальной субкультуры» [4]. Зарубежом, основным видом исправительного учреждения, является тюрьма, следовательно там вполне возможно и формирование соответствующей субкультуры. В нашей стране, в советский и особенно постсоветский период, тюрьма хотя и является одним из видов исправительных учреждений, но все же занимала и занимает в общей структуре мест лишения свободы весьма незначительное место. Достаточно сказать, что на период распада Советского Союза, тюрем было в стране, всего лишь — 23⁸, на сегодня их количество — 7.⁹ Трудно понять, как исследуя социальную среду исправительной колонии, можно было установить наличие в ней «тюремной субкультуры»?

Анализ текстов диссертационных исследований и научных публикаций, посвященных этой проблеме, позволяет говорить о том, что социальное пространство отечественных исправительных учреждений формирует, как мы отметили выше, специфическую социокультурную среду, которая может иметь некоторые собственные субкультурные элементы. Исходя из этого, можно предположить, что такого рода элементы, должны носить антоганистический характер с теми пенитенциарными практиками, которые лежат в основе механизма целеполагания уголовного наказания виде лишения свободы. Важность такого понимания, необходимо рассматривать как базовый методологический принцип, в силу которого определяются фундаментальные причины формирования социокультурных качеств личности осужденного, востребованные конкретной социальной средой. Закрытая социальная общность, продуцирует как минимум два самостоятельных концептуальных подходов к определению социально-значимых качеств личности. Первая, определяется целями существования пенитенциарного сообщества, где качественные характеристики осужденного, связаны с необходимостью бесконфликтного существования в пенитенциарном социуме. Отсюда и представление о них, как об «антоганистических», или как это предлагает определять С.А. Кутякин — «оппозиционных» [5]. Вторая, это деятельность администрации

³ Зотова К.В. Регламентация и сопричастность как ценностные поведенческие установки сотрудников исправительных учреждений и осужденных (сравнительный анализ): автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.06. — Тамбов, 2006. — 21 с.

⁴ Письменный Е.В. Социокультурная сущность и динамика мифологии тюремно-воровской субкультуры: автореф. дис. ... канд. культуролог.: 24.00.01. — Челябинск, 2012. — 31 с.

⁵ Васильченко О.В. Социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. — Ростов-на-Дону, 2008. — 21 с.

⁶ Лелюх, В.Ф. Российская уголовно-исполнительная система (Социальные проблемы реформирования: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 23.00.02 / В.Ф. Лелюх. — Кемерово, 2006. — 52 с.

⁷ Тумаров, К.С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.06. К.С. Тумаров. — Ставрополь, 2012. — 21 с.

⁸ Бюллетень ГУИН МВД РФ. М., 1992. — 123 с.

⁹ Официальный сайт ФСИН России // <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

исправительного учреждения, которая непосредственно связана с реализацией требований действующего законодательства по исправлению осужденных.

Здесь, на наш взгляд, превалирует некая идеалистическая трактовка, относящаяся к представлению о том, какие конкретно критерии (признаки) социального пространства исправительного учреждения, могут выступать в качестве формирующих положительные социокультурные качества личности осужденного. Исследователи, далекие от уголовно-исполнительной системы, оценивают ее крайне отрицательно, в силу не только сугубо умозрительного характера своих субъективных представлений, но и сложившейся в общественном сознании негативной оценки лишения свободы как вида наказания [6]. На наш взгляд, такого рода тенденция прослеживается и в системе ведомственной пенитенциарной науки, где высока концентрация людей, далеких от реалий отечественной уголовно-исполнительной системы [7].

Для многих исследователей, социальное пространство исправительного учреждения, рассматривается как «пространство», не соответствующее их идеалистическим представлениям о том месте, где должен находиться человек [8]. При этом полностью нивелируется суждение о том, что люди, совершающие преступления и несущие за него наказание, по сути, формировались в различной социокультурной среде¹⁰, зачастую далекой от идеальной. Соответственно она, могла оказывать на них как положительное, так и отрицательное воздействие.¹¹ И условия лишения свободы, ни с точки зрения своей архитектуры (хотя и это тоже важно), а с точки зрения тех социальных процессов, которые в них образуются тоже могут существенно различаться (виды режима исправительного учреждения, категория осужденных, отбывающих в них наказание и т. д.). Сознание осужденных, формируется задолго до того периода, когда они оказываются в изоляции от общества [9–11], иначе они не совершили бы преступления, за которые были помещены в исправительные учреждения. И если опираться на идеалистические представления, то не совсем понятно, что могло толкать их на совершение противоправных деяний, если ранее отбывавший наказание в виде лишения свободы человек, имеет такой негативный опыт — реального пребывания в социокультурной среде пенитенциарного социума. Если в условиях изоляции от общества такие «невыносимые условия содержания и проживания осужденных»⁵, если там встречаются факты «пытки заключенных»¹², то почему, это не удерживает ранее отбывавших наказание от рецидива? Или эти «экстремальные условия ИУ»¹³, никого не устрашают, кроме тех исследователей, которые об этом пишут?

Социокультурное пространство даже закрытой социальной системы, не всегда может быть определяющим в формировании социокультурных качеств личности. Анализ специальной литературы показывает, что нет четкой корреляции между фактом пребывания в условиях закрытого пенитенциарного социума и совершением лицом, отбывшим наказание нового общественно опасного деяния. В частности, проведенными нами опрос осужденных показал, что, только около половины из отбывающих наказание в исправительных колониях строго вида режима (для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы), могут указать

¹⁰ Шаврикова, Е.П. Специфика измерения качества жизни в различных социокультурных средах: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.01 / Е.П. Шаврикова. — М., 2006. — 25 с.

¹¹ Каменский, Е.Г. Особенности социокультурного процесса криминализации личности в современном российском: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.06 / Е.Г. Каменский. — Курск, 2005. — 22 с.

¹² Гайдай, М.К. Особенности пенитенциарной девиантности в условиях трансформации российского общества (на материалах Иркутской области): автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / М.К. Гайдай. — Улан-Удэ, 2004. — 21 с.

¹³ Волов, В.Т. Управление социализацией осужденных в системе высшего образования в условиях исправительного учреждения: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.08 / В.Т. Волов. — М., 2010. — 51 с.

на наличие такой корреляции.¹⁴ Интересно, что у осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы впервые (исправительные колонии общего вида режима), это показатель составляет более 60 %.¹⁵ Такие результаты, дают нам основание критически оценивать мнения тех исследователей, которые эмпирически обосновывают противоположное. Например, авторы, делают такого рода выводы на основе опроса осужденных, отбывающих наказание впервые. У них нет еще опыта постпенитенциарной адаптации. Они не имеют представления о том, с какими трудностями сталкивается освободившийся из мест лишения свободы человек. Каким образом их личный опыт применения специфических (пенитенциарных) социокультурных навыков может в свободном обществе расцениваться как негативный или позитивный. Однако, это не помешало Б.С. Барабоха, сделать категоричный вывод, о том, что социальное пространство исправительного учреждения и его социокультурная среда, целиком десоциализирующий опыт.¹⁶ Возможно, «субъективизм социолога», о котором говорил А.А. Зиновьев [12], сыграл с данным исследователем злую шутку. Исследование пришло к выводу, лаконично сформулированному еще В. Шаламовым — «лагерный опыт — целиком отрицательный, до единой минуты» [13]. Однако, более масштабные социологические исследования, проведенные М.К. Гайдай, показывают совершенно иные результаты: «75,3 % респондентов-осужденных считают, что полученные знания можно использовать на свободе, что они помогают быть более дисциплинированными в пенитенциарии».¹⁷

Как видим различные социологические исследования несмотря на то, что зачастую дают совершенно разные результаты, в сущности, фиксируют важное с точки зрения нашего исследования обстоятельство — исправительные учреждения представляют собой специфическое социальное пространство, которое может оказывать влияние на формирования социокультурных качеств личности осужденного. Здесь, важно понимать, что сформулированное еще в начале XX века, Питиримом Сорокиным, понятие «социального пространства», как специфической социологической категории, относится к установлению границ социальной организации различных «социальных групп» [14, с. 296]. Как мы отметили в начале нашего исследования, в условиях социального пространства исправительного учреждения, формируются две различающиеся по своему количественному и качественному составу группы — пенитенциарный социум и пенитенциарное сообщество. Мы понимаем, что большинство пенитенциарных социологов и криминологов, скажут, что такой подход, противоречит сложившейся в этом научном направлении представлении о том, что две группы —

¹⁴ «Мнение осужденных о работе пенитенциарной системы», проведенном путем анкетирования, в котором приняли участие две категории осужденных: отбывающих наказание впервые за совершение тяжких преступлений (ИК общего вида режима) и отбывающих наказание впервые за совершение особо тяжких преступлений (ИК строгого вида режима). Время проведения — 2019–2022 гг., N = 472. Исследование проводилось в исправительных учреждениях четырех регионов: Калужской, Кировской, Рязанской областях и Ставропольском крае. Выборка целевая, одноступенчатая.

¹⁵ Барабоха, Б.С. Десоциализация в местах лишения свободы: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Б.С. Барабоха. — Ставрополь, 2005. — 24 с.

¹⁶ К.А. Долгополов, проводивший социологическое исследование в том же исправительном учреждении что и Б.С. Барабоха, пришел к выводу, о наличие в нем «факторов, компенсирующих десоциализацию осужденных». (См.: Долгополов, К.А. Факторы, компенсирующие десоциализацию индивида в местах лишения свободы / К.А. Долгополов // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 8(150). — С. 14–17 [24]).

Барабоха, Б.С. Десоциализация в местах лишения свободы: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Б.С. Барабоха. — Ставрополь, 2005. — 24 с.

¹⁷ Гайдай, М.К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации современного российского общества и стратегии ее минимизации (на материалах мужских исправительных учреждений Иркутской области): автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / М. К. Гайдай. — Улан-Удэ, 2010. — 44 с.

это осужденные и персонал.¹⁸ Да. Такая социальная конструкция, считается эталонной для социального пространства исправительного учреждения. Однако, если в качестве «эталона» брать предложенную П.А. Сорокиным структуру элементов, детерминирующих социальное пространство как социологическую категорию, то она должна иметь: «социальную структуру» и «социальную стратификацию» [14, с. 301]. Где *первое*, представлено межгрупповой дифференциацией что в полной мере отражает характер отношений и в пенитенциарном социуме, и в пенитенциарном сообществе. Однако этого нет у администрации исправительных учреждений, где стратификация, в основном определяется системой служебной иерархии. В этом случае социальные качества индивида — представителя администрации не играют роли в его движении по иерархической лестнице. Это хорошо иллюстрируется движением индивидуумов по так называемым «социальным лифтам». У осужденных и в пенитенциарном социуме, и в пенитенциарном сообществе, они есть, равно как и исключения из этого правила. В нее не входят, например осужденные, относящиеся к различным «отвергаемым» категориям. Если бы это не регулировалось исключительно неформальной системой отношений, это в полной мере могло бы характеризоваться такой юридической категорией, как — «законный интерес».

У представителей администрации, социальные лифты принято рассматривать как — служебные, где движение по вертикали осуществляется, за счет условно социально (профессионально) значимых качеств. Сотрудник исправительного учреждения для изменения своего места в социальном пространстве, может прибегать к различным средствам. В свою очередь, лица, наделенные полномочиями принимать кадровые решения, — «всеядны» в допустимости этих средств. В отличие от осужденных, у них нет такой категории как — «неприемлемо»,¹⁹ т. е. недопустимые для использования в их социокультурной общности (пенитенциарном социуме) способы достижения желаемого. В качестве объективного фактора, здесь выступает перегруженность, механизмов «социальной мобильности» обусловленная численным составом сотрудников исправительного учреждения. Кстати, на эту проблему, еще в 30-е годы прошлого столетия обращал внимание отечественный педагог-новатор А.С. Макаренко [15, с. 204]. Здесь, прослеживается диалектическая связь, на которую обратила внимание в своем социологическом исследовании К.В. Зотова, которая с одной стороны фиксирует, что «интеллектуальный уровень сотрудников падает»,³ а с другой сетует на механизмы целеполагания лишения свободы, т. к. «для практиков цели воспитательной работы неясны».³ Автор исследования, не смогла определить, что первично — «интеллектуальный уровень» или «непонимание цели своей работы». Мы не склонны сомневаться в результатах такого исследования, прежде всего потому, что автор длительное время преподает в Академии ФСИН России — ведущем пенитенциарном ВУЗе страны.

Второе, — «социальная стратификация», по мнению П.А. Сорокина, «неизменная характеристика любого организованного общества», которая формирующаяся внутри социального пространства, детерминируемая такими социальными явлениями как взаимодействие личностей в данном пространстве. Основной формой здесь выступают «межличностные и межгрупповые взаимоотношения, существующие «в рамках определенного базиса» [14, с. 303]. Именно наличие этого «базиса», и позволяет в полной мере экстраполировать теоретические представления П.А. Сорокина, на социальное пространство исправительных учреждений. Цитируемый автор, прямо говорит о том, что понимание

¹⁸ Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2009. — 567 с.

¹⁹ Осужденный, использовавший в решении своих проблем формы и средства, относящиеся к «неприемлемым», получает так называемый — «сбой по жизни», что чревато понижением его неформального статуса, вплоть до процедуры «перевода» его в категорию «отвергаемых».

рассматриваемых социокультурных условий, возможно только через характер конкретного «социального пространства». «Определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие «точки отсчета» [14, с. 298]. Из общей теории социальных отношений, известно, что любая социальная стратификация представляет собой «социальную дифференциацию общества» [15; 16]. Причем, все существующие в социологии концептуальные подходы, в сущности, сводятся к нескольким группам фактором, определяющим те или иные тарификационные группы.²⁰ Закрытый характер социального пространства исправительного учреждения, является важным (специфическим) условием формирования пенитенциарного социума, где стратификационные отношения, размариваются как социальная коммуникация. Она реализуется не только по вертикали (высшее — низшее положение), но и по горизонтали, где осужденные, находящиеся в одной стратификационной категории могут иметь различный неформальный статус.

В этой связи, мы убеждены в ошибочности принятой в пенитенциарной социологии и криминологии модели, согласно которой отнесение контурного осужденного к соответствующей стратификационной категории, делает его равным по положению среди других представителей этой же старты [16; 17]. Дело в том, что как мы отметили ранее более-менее чётко стратифицируются осужденные, относящиеся к лидирующей группе (как правило входящей в пенитенциарное сообщество) и/или те, которые относятся к категории «отвергаемых». Именно в отношении этих двух «полярных» групп осужденных и принято говорить о сложности применения к ним соответствующих пенитенциарных практик. Основная же масса осужденных, которая непосредственно формирует пенитенциарный социум в условиях социального пространства исправительного учреждения, не только «широко» стратифицируется по горизонтали, но и несет в себе большой потенциал для формирования социокультурных качеств личности. В подтверждение нашей позиции, можно привести работы отдельных авторов, которые на довольно солидном эмпирическом материале фиксируют названные нами тенденции [18; 19]. Социальное пространство исправительного учреждения, на основе специфических средств коммуникации (формальных и неформальных), определяет формы взаимодействия между людьми, осуществляющими процесс своей жизнедеятельности в рамках данного места и времени [20; 21].

Говоря о социальном пространстве исправительного учреждения, нельзя забывать, что формирующаяся в условиях закрытого социального образования социокультурная среда пенитенциарного социума, не может характеризоваться только изолированностью. Применяемые пенитенциарные практики в отечественной уголовно-исполнительной системе строятся на отношениях полузакрытого коллектива осужденных. Именно поэтому, особенностью российской системы исполнения уголовного наказания в вид лишения свободы, является то, что отчасти и представители персонала, могут рассматриваться как часть (один из элементов) пенитенциарного социума. На наш взгляд, такой подход не противоречит существующей в теории пенитенциарной социологии и криминологии концепции специфичности пенитенциарного социума, как состоящего только из осужденных. В таком случае, мы должны снимать ответственность с администрации исправительных учреждений, за содержание тех негативных процессов, которые детерминируют специфическое социальное пространство мест лишения свободы, как основы для формирования социокультурных качеств личности осужденного. Которые, как мы отметили ранее могут быть, как позитивными, так и негативными. В противном случае, это можно рассматривать как некий социальный парадокс. Где, негативные последствия формирования социокультурных качеств личности осужденного,

²⁰ Радаев, В.В. Социальная стратификация: учеб. пособие / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. — М.: Наука, 1995. — 237 с.

целиком и полностью возлагаются на персона исправительных учреждений. Если же, в результате отбывания наказания в закрытом пенитенциарном социуме, осужденный приобретает положительные качества личности, то ответ на вопрос: «кто его исправил?», остается без ответа. Но так не бывает. Любое социальное пространство, так или иначе влияет на формирование социокультурных качеств личности [22].

Таким образом, специфичность, социального пространства исправительного учреждения определяет наличие диалектической взаимосвязи между социокультурными качествами личности осужденных, которые с одной стороны, участвуют в формировании социальной среды, где культивируется определенная система представлений о допустимых формах поведения, а с другой — сама среда, оказывает влияние на формирование необходимых в закрытом социуме свойств и качеств личности. Именно «набор» необходимых для жизнедеятельности пенитенциарного социума социокультурных качеств личности и определяет совокупность тех потенциальных возможностей, которые могут быть предоставлены осужденному в социальном пространстве исправительного учреждения.

В заключении, можно сделать следующие выводы:

1. Образование в социальном пространстве исправительных учреждений пенитенциарного сообщества и пенитенциарного социума, является результатом коммуникационных (формальных и неформальных) связей между находящимися в них осужденными и персоналом. Причем, ошибочным в пенитенциарной социологии и криминологии, по нашему мнению, является утверждение о том, что формирование социокультурного пространства исправительного учреждения, полностью «лежит на плечах» администрации. Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства и его правоприменительной практики показывает, что у администрации исправительных учреждений отсутствуют необходимые механизмы влияния на формирования необходимого социокультурного пространства.

2. Субъектом формирования социального пространства исправительного учреждения является социальная среда, образуемая пенитенциарным сообществом и пенитенциарным социумом, которые посредством формальных и неформальных коммуникаций, преобразуют совокупность осужденных в единую общность. Это обусловлено процессом совместной жизнедеятельности, в условиях пространственных и временных границ исправительного учреждения. Упорядочивание отношений в системе социокультурного пространства осуществляется через неформальные средства коммуникации, строящиеся на принципах иерархичности и стратифицированности.

3. Пределы социального пространства исправительного учреждения, определяются не его границами, а системой правил, которые практикуются в пенитенциарном социуме, и реализуются пенитенциарным сообществом за счет доступных ему ресурсов. Объем ресурсной базы, позволяет пенитенциарному сообществу определять круг и характер допустимого поведения в условиях социального пространства исправительного учреждения.

4. Приобретаемые осужденным в условиях исправительного учреждения социокультурные качества реализуются в диалектическом единстве. С одной стороны, осужденный должен демонстрировать способность следовать системе неформальных отношений, существующих в пенитенциарном социуме, что определяет его доступ в необходимым ресурсам (место в социальной иерархии), а с другой предоставляет возможность реализовывать свои субъективные потребности среди других осужденных со схожими социокультурными качествами (социальная стратификация).

5. Пенитенциарный социум, создает необходимые для осужденного условия формальной и неформальной коммуникации, позволяющей ему изменить свой социокультурный статус. Важным здесь является то, что осужденному предоставляется реальный выбор «социального лифта», который влияет на характер способов взаимодействия осужденного с пенитенциарным социумом и/или пенитенциарным сообществом. Уровень коммуникативных связей осужденного определяет и доступ к конкретным ресурсам доступным в данном социальном пространстве. В тоже время, нельзя исключать, что такого рода коммуникационные каналы могут носить как сугубо межличностный и/или (осужденный — осужденный; осужденный — сотрудник); межгрупповой (представили одной этнической или религиозной общности) характер. Каждый из используемых коммуникационных каналов позволяет осужденному формировать социокультурные качества, соответствующие его неформальному статусу в пенитенциарном социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тепляшин, П.В. Социокультурные установки как детерминанта преступного поведения личности (в контексте феномена пенитенциарной системы) / П.В. Тепляшин, А.С. Сергиенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2015. — № 3(20). — С. 108–114.
2. Писарев, О.М. Теоретические аспекты исследования проблемы маргинальности личности осужденного в закрытой системе / О.М. Писарев // Прикладная юридическая психология. — 2016. — № 3(36). — С. 96–102.
3. Назаров, В.И. Характеристика нравственно-психологических свойств личности осужденного в условиях функционирования тюремной субкультуры / В.И. Назаров, Н.В. Лопатина, С.А. Корнев // Научное мнение. — 2021. — № 10. — С. 31–35.
4. Cohen, A. Delinquent boys: The culture of the gang / A. Cohen. — New York: Free Press, 1955. — 202 p.
5. Кутякин, С.А. Понятие, содержание и структура криминальной оппозиции в местах лишения свободы России / С.А. Кутякин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2009. — № 1. — С. 11–15.
6. Кокурин, А.В. Общественное мнение о современной уголовно-исполнительной системе России / А.В. Кокурин, В.И. Поздняков // Российский криминологический взгляд. — 2010. — № 4. — С. 239–243.
7. Уваров, И.А. О качестве информации, получаемой от респондентов специально-криминологических исследований пенитенциарной проблематики / И.А. Уваров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 6(11). — С. 357–362.
8. Егорова, Т.И. Режим исправительного учреждения в международной правовой концепции / Т.И. Егорова, Г.В. Курбатова // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 28 мая 2021 года. — Новосибирск, Новокузнецк: Новосибирский государственный университет экономики и управления; Кузбасский институт ФСИН России, 2021. — С. 63–66.

9. Волков, А.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность / А.А. Волков, М.А. Волков, И.А. Уваров // Гуманитарные и юридические исследования. — 2019. — № 4. — С. 146–155.
10. Уваров, И.А. Лишение свободы как социально-правовое явление / И.А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14, № 2.
11. Долгополов, К.А. Факторы, компенсирующие десоциализацию индивида в местах лишения свободы / К.А. Долгополов // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 8(150). — С. 14–17.
12. Зиновьев, А.А. Логическая социология: избранные сочинения / А.А. Зиновьев. — М.: Астрель, 2008. — 606 с.
13. Шаламов, В.Т. Инженер Киселев // Артист лопаты (сборник) / В.Т. Шаламов. — М.: издательство ФТМ, 2020. — 382 с.
14. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин: общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
15. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. — М.: Эксмо, 2023. — 640 с.
16. Костин, Р.А. Социальная стратификация: к вопросу научного понимания / Р.А. Костин, Е.Д. Невесенко // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2011. — № 1(7). — С. 73–79.
17. Шумаров, А.П. Некоторые аспекты социальной стратификации осужденных в местах лишения свободы / А.П. Шумаров // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы — 2011: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т., Воронеж, 06–07 октября 2011 года. Том 2. — Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2011. — С. 501–506.
18. Коданева, М.С. Социальная идентичность осужденных мужчин с различным статусом в пенитенциарной стратификации / М.С. Коданева, А.В. Коданев // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 72-1. — С. 359–363.
19. Михайлов, В.С. Современные тенденции неформальной стратификации осужденных в местах лишения свободы / В.С. Михайлов // Вестник Самарского юридического института. — 2023. — № 5(56). — С. 53–57.
20. Уваров, И.А. Использование осужденными молодежного возраста коммуникативных практик, традиционных для мест лишения свободы / И.А. Уваров // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы: Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 15–16 сентября 2022 года. — Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2022. — С. 433–436.
21. Уваров, И.А. Особенности коммуникативных практик осужденных, в условиях пенитенциарного социума / И.А. Уваров // Научные исследования в современном мире. Теория и практика: сборник статей XXII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 02 октября 2023 года. — СПб.: «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. — С. 18–20.
22. Савостьянов, И.В. Влияние социального пространства на формирование социокультурных качеств личности / И.В. Савостьянов // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 5. — С. 150–155.

Uvarov Igor Alekseevich

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

The importance of the social space of a correctional institution for the formation of socio-cultural qualities of a convict's personality

Abstract. Deprivation of liberty is traditionally regarded as one of the most complex social institutions. Specialists in the field of penitentiary sociology and criminology are particularly interested in the social space of correctional institutions as a condition for the formation of a specific social community. In this regard, as the author of the article notes, the problem of the formation of socio-cultural qualities in the personality of a convict in the closed social space of a correctional institution is of particular interest. The specific nature of the closeness of correctional institutions has formed two unequal social communities in terms of quantitative and qualitative composition — the «penitentiary community» and the «penitentiary society». The peculiarities of the closed nature of the life of these social communities allow specialists in the field of penitentiary sociology and criminology to record the increased influence on the personality of the convict on their part. Of course, as a natural question, there will be a problem of the activities of the correctional institutions administration in this regard. This formulation of the issue has been reflected not only in the scientific literature, but also in law enforcement practice. Numerous empirical studies of the penitentiary society have documented the presence of a key problem of those qualitative characteristics of the social space of a correctional institution that influence the formation of socio-cultural qualities of the personality of convicts. To solve this problem, the author analyzed the main approaches to understanding the social space, institutions of the domestic penal system. The concept of the social space of a correctional institution was clarified, its main features (spatial and temporal boundaries) were defined; formal and informal communication channels determining convicts' access to material resources in the social space of a correctional institution. As a result of the analysis of the interaction of these signs on the socio-cultural qualities of the convicts' personality, the author came to the conclusion that the formative action of the socio-cultural qualities of the convict's personality and the properties of the social space of the correctional institution are interdependent.

Keywords: social space of a correctional institution; personality of a convict; penitentiary society; penitentiary community; social status of a convict; socio-cultural qualities of a convict; social environment of convicts